

УДК 34.03

Т. В. Шепель

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

tomaser@mail.ru

**ВИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА**

Статья посвящена проблеме вины в гражданском праве. Показано, что в разные исторические периоды понимание вины в гражданском праве было различным, менялись и научные представления о ней. Если в римском праве вина воспринималась как объективная категория, то в последующем она стала приобретать субъективный характер. В российском законодательстве не существовало общей нормы о вине, она определялась через ее формы. Долгое время и в литературе эта правовая категория специально не изучалась, исследовались лишь ее формы (умысел и неосторожность). Среди ученых советского периода преобладало субъективное понимание вины, такой же подход к вине преобладает и в современной цивилистической литературе. В абзаце 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ впервые содержится правило, которое сторонники объективного понимания вины рассматривают как попытку законодателя определить общее понятие вины. Дан критический анализ «объективистской» концепции вины. Определены основные признаки вины как психического отношения правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату. На основе выявленных признаков сформулировано понятие вины как субъективного условия гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вина, психическое отношение.

Традиционно основанием возникновения правовой ответственности юридическая наука признает правонарушение. Цивилистическая доктрина и правоприменительная практика придерживаются классической позиции, господствующей еще с советских времен: основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение с его необходимым условием (элементом состава) – виной правонарушителя.

Развитие норм права и представлений о вине имеет долгую историю. В римском праве понятие вины (*culpa*) возникло не сразу, а гораздо позднее появления понятий противоправности и вреда. В классическом римском праве вина воспринимается как

объективная категория, как непринятие необходимых мер заботливости. В каноническом праве, под влиянием учений Аврелия Августина (V н. э.), Аристотеля, Фомы Аквинского (XIII в.), а затем представителей школы естественного права, вина постепенно приобретает *субъективный характер* и рассматривается как особое проявление правонарушителем сознания и воли¹.

До эпохи кодификации в Европе существовало относительно единое в основном *субъективное понимание вины*. Но с появлением гражданских кодексов институт вины в каждой правовой системе стал приобретать собственное своеобразие. Во французском гражданском праве вина, обозначаемая термином «*faute*», зачастую толкуется дос-

¹ *Ли Чжэву*. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 19–33.

таточно широко и представляет собой «резиновую» категорию, которая включает в себя как вину, так и противоправность. Понятие «faute» настолько многозначно и сложно, что ни доктрина, ни судебная практика не могут установить какое-то одно ее конкретное понимание². В германском праве вина, в отличие от французского понимания, является самостоятельным понятием, строго отличающимся от противоправности. В Германском гражданском уложении в качестве условия ответственности установлена *объективная вина*³.

В дореволюционном гражданском законодательстве России не было общей нормы о вине, она определялась через ее формы. В гражданских кодексах советского периода сохранялся аналогичный подход к вине. Долгое время в советской цивилистической литературе эта правовая категория специально не анализировалась, ее характеризовали через формы (умысел и неосторожность). Такой подход к определению вины был назван О. С. Иоффе «перечневым» [1. С. 491]. Среди ученых советского периода преобладало *субъективное понимание вины* (А. М. Белякова, О. С. Иоффе, Т. И. Илларионова, Н. С. Малеин, Г. К. Матвеев, В. А. Ойгензихт, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак и др.). Виной признавалось особое психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям, однако детальный анализ этого психологического феномена отсутствовал.

В абз. 2 п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ впервые содержится правило о том, что лицо считается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательств и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Ряд ученых рассматривают его как попытку законодателя определить общее понятие вины. Появление данной нормы расценивается как начало кардинальных изменений направления исследований вины в гражданском праве, «ранее сориентированных на усиленно насаждаемые в цивилистике уголовно-правовые подходы к пониманию вины...» [2. С. 582]. Однако их надежды не оправдались. В со-

временных исследованиях вины в гражданском праве продолжает преобладать ее психологическое понимание (В. А. Белов, Е. В. Бутенко, О. В. Дмитриева, Х. В. Идрисов, С. А. Коновалов, А. А. Тебряев, Я. В. Трофимов, Л. В. Фоноберов, А. Ю. Францифоров, Ю. В. Францифоров, В. А. Хохлов и др.). К сожалению, к числу серьезных исследований вины в гражданском праве мы не можем отнести монографию Д. А. Пашенцева и В. В. Гарамиты [3. С. 37–41], так как выделяемые авторами признаки психического отношения при вине заимствованы из опубликованных ранее работ автора статьи без ссылки на первоисточник [4. С. 65–72; 5. С. 76–79]⁴.

Названная норма послужила основой для нового витка в развитии представлений о вине не как об особом психическом отношении, а как об объективной категории. По мнению сторонников этой концепции, вина представляет собой непринятие мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения [2. С. 582–613]. Такое понимание вины вызывает серьезные возражения.

Во-первых, при игнорировании элементов психического отношения правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату возникает опасность возврата к тому самому принципу объективного вменения, от которого долгие годы пытались отойти ученые, исследующие правовую ответственность. И первый шаг в этом направлении – размывание границы между противоправным поведением и виной. Вина неразрывно связана с другим обязательным условием правонарушения – противоправностью поведения. Однако эта неразрывная связь не должна приводить к их отождествлению. Вина характеризует лишь внутреннее психическое отношение правонарушителя к своему поведению.

Во-вторых, приверженцы «объективистской» теории вины считают, что в определении понятия вины, предусмотренном ст. 401 ГК РФ, заложен именно объективный подход. В литературе такой взгляд на законодательное определение вины обоснованно подвергают сомнению, ссылаясь на использование законодателем при характе-

² Ли Чжесю. Принцип вины в деликтных обязательствах... С. 65–69.

³ Там же. С. 72–74.

⁴ См. также: Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: Дис. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2006. 341 с.

ристике вины и психологических категорий заботливости и осмотрительности [6. С. 36; 7. С. 140]. По мнению В. В. Ровного, в анализируемой части ст. 401 ГК РФ речь все же идет не о вине, а о невиновности. Он подчеркивает, что в законе говорится о признании невиновным. Такое признание лишь итоговый результат определенного исследовательского процесса [8. С. 248]. В первом абзаце п. 1 ст. 401 ГК РФ вина определяется через ее формы: умысел и неосторожность, которые, безусловно, являются субъективными категориями, что не отрицают и сторонники объективной вины [2. С. 613]. Умысел и неосторожность различаются по степени соотношения интеллектуального и волевого момента психического отношения. Поэтому утверждение о том, что Гражданский кодекс РФ отказался от понимания вины как психического отношения, представляется несколько категоричным и не находит подтверждения при анализе п. 1 ст. 401 ГК РФ.

В-третьих, правовая ответственность, основание ее возникновения, вина – категории межотраслевые. Их сущность не может принципиально отличаться в различных отраслях права.

В-четвертых, наиболее значимым аргументом в пользу объективной вины называют невозможность применения «психологической» концепции вины к юридическим лицам. Несомненно, субъективное условие гражданско-правовой ответственности юридических лиц имеет свои особенности. И при понимании вины юридического лица как чего-то отличного от вины его учредителей, работников и органов управления ни о каком психическом отношении говорить не приходится. Однако если рассматривать вину юридического лица через призму вины его учредителей, органов, работников, то она представляет собой не что иное, как психическое отношение этих лиц, в котором выражается их воля. Не случайно в законодательстве о юридических лицах и правоприменительной практике наблюдалась тенденция персонификации ответственности физических лиц (учредителей юридического лица, его органов как группы физических лиц или одного лица) за убытки, причиненные отдельным видам организаций. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими си-

лу отдельных положений законодательных актов РФ» дополнил Гражданский кодекс новой статьей 53.1, предусматривающей общие правила об ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица⁵.

В-пятых, сторонники «объективистской» концепции вины часто ссылаются на Л. Н. Успенского, который писал, что «право имеет так же мало дела с психическими переживаниями человека, как с физическими процессами природы... Праву нет дела до психического процесса, и не о психических переживаниях идет спор в суде» [9. С. 88–89]. Действительно, при рассмотрении гражданских дел суды не выясняют психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению, однако это не означает, что этого отношения нет. В. А. Белов справедливо отмечает, что арбитражная практика видит в обстоятельствах, описанных в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, те внешние (объективные) признаки, по наличию которых можно судить о субъективном, психическом отношении должника к нарушению обязательств. Подобно тому, как сделка является актом проявления лицом волею своей воли к достижению юридических последствий, точно так же и все действия, которые требуются от должника, являются актами проявления волею к надлежащему исполнению обязательства. Непринятие должником необходимых мер «свидетельствует о ненадлежащем субъективном психическом отношении должника-нарушителя к своему нарушению, т. е. о его вине» [10. С. 1134]. Право способно воздействовать только на волевые отношения людей, обладающих сознанием и волей. Совершая правомерные или неправомерные действия, лицо не может не выражать свое отношение к ним. *Формы сознательного психического отношения к совершаемым действиям различны, вина лишь одна из них.* Психическое отношение к правомерному поведению – другая форма сознания, но не вина.

Согласно концепции объективной вины ст. 401 ГК РФ является общей нормой о вине как условии гражданско-правовой ответственности, независимо от ее вида. Опреде-

⁵ См.: СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

ление понятия вины, предусмотренное данной статьей, распространяется как на договорную, так и на деликтную ответственность. Однако это не соответствует истинному положению вещей. Статья 401 ГК РФ расположена в гл. 25, именуемой «Ответственность за нарушение обязательств». В нормах, содержащихся в этой главе, речь идет об ответственности за нарушение уже существующего обязательства. Деликтное обязательство возникает только в момент причинения вреда, до его причинения оно не существует. Причинением вреда нарушаются, как правило, абсолютные правоотношения, обязательствами не являющиеся. Применять ст. 401 ГК РФ к случаям деликтной ответственности, на мой взгляд, не допустимо. Договорная и деликтная ответственность существенно отличаются друг от друга. Различия наблюдаются в субъектном составе; условиях ответственности, в том числе ответственности без вины; основаниях освобождения от ответственности и уменьшения ее размера. Более целесообразным представляется закрепление в ГК РФ общей нормы о гражданско-правовой ответственности и ее условиях, в том числе и о вине.

Сторонники «психологического» понимания вины ее суть видят в *психическом отношении*. Отношение к вине у психологов и правоведов неоднозначное. Юристы при описании данного феномена ссылаются на необходимость психологических познаний для точного определения содержания вины. Однако сама психология не знает данного понятия, считая вину чисто юридической дефиницией.

Представляется, что вина – один из видов психических отношений к окружающей действительности, которое обладает определенными сущностными признаками. Оно является:

1) *сознательным* отношением субъекта, при котором адекватно отражается окружающая действительность и ее явления;

2) *осознанным* отношением. Сознание мы понимаем как общее свойство всех проявлений психики человека. Обладая сознанием, субъект способен адекватно относиться к окружающей действительности. Осознание имеет более узкое значение и предполагает понимание значения каких-то определенных действий. Осознанность – общая черта, присущая вине и ее формам. Исключение со-

ставляет неосторожность, при которой не осознается результат противоправного поведения, существует лишь абстрактное предвидение возможных в будущем неблагоприятных последствий;

3) в психическом отношении при вине проявляются определенные эмоции, чувства правонарушителя, которые, как правило, имеют негативную окраску. Виновный правонарушитель выражает *отрицательное отношение или пренебрежение* к ним, хотя не исключено и безразличное отношение к установленным в обществе общеобязательным правилам поведения. Ученые, исследовавшие вину в гражданском праве, выделяют такой ее признак, как отрицательное отношение правонарушителя к интересам общества и граждан, совершенно справедливо полагая, что он позволяет отграничить вину от других форм субъективного отношения к поведению и его результату. Этот дополнительный признак вины был впервые назван О. С. Иоффе, и в настоящее время признан большинством цивилистов;

4) негативное отношение правонарушителя к интересам государства и общества проявляется в *сознательном выборе* среди всех имеющихся у него вариантов поведения *противоправного варианта поведения*. Многие авторы расценивают выбор правонарушителем варианта поведения, противоречащего нормам права и субъективным правам, как дефект (порок) его воли, и именно в этом видят суть вины (Г. К. Матвеев, Т. И. Илларионова, Е. В. Бутенко). На наш взгляд, осознанный выбор правонарушителем варианта поведения, противоречащего интересам государства и общества, нельзя рассматривать как порок его воли. Если у человека была возможность выбирать, т. е. различно поступать в одной и той же ситуации, когда объективно существует несколько вариантов возможного поведения или, по образному выражению В. Н. Кудрявцева, имеется «веер возможностей» [11. С. 160–161], то *дефект воли отсутствует*. Из вариантов правомерного и противоправного поведения правонарушитель сознательно и осознанно выбирает вариант противоправного поведения;

5) в вине проявляется не только отношение самого правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату. Второй составляющей вины является *отношение самого общества к правонарушению*

и субъекту, его совершившему. В этом отношении содержится оценка неправомерного поведения сознательного индивида с точки зрения реально существующих в конкретный исторический период и одобряемых большинством членов общества правил поведения.

Таким образом, вина представляет собой сознательное; осознанное психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его результату; проявляющееся в пренебрежении или безразличии к интересам государства и общества и, следовательно, в выборе противоправного варианта поведения. Составляющей вины выступает отношение самого общества к правонарушителю и его поведению, однако приоритет при характеристике вины отдается первому отношению.

Список литературы

1. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. Развитие цивилистической мысли в СССР. М.: Статут, 2000. Ч. 2. 777 с.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1998. 628 с.

3. *Пашенцев Д. А., Гарамита В. В.* Вина в гражданском праве. М.: Юркомпани, 2011. 76 с.

4. *Шепель Т. В.* Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством (теоретические аспекты). Кемерово; М., 2005. 156 с.

5. *Шепель Т. В.* О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. 2006. № 7. С. 76–79.

6. *Дмитриева О. В.* Ответственность без вины в гражданском праве: Учеб. пособие. Воронеж, 1997. 136 с.

7. *Хохлов В. А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. 320 с.

8. *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. 310 с.

9. *Успенский Л. Н.* Очерки по юридической технике. Ташкент, 1927.

10. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / Под ред. В. А. Белова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2011. 1301 с.

11. *Кудрявцев В. Н.* Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.

Материал поступил в редколлегию 19.10.2014

T. V. Shepel

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

tomaser@mail.ru

FAULT IN CIVIL LAW: LEGISLATURE AND CIVIL DOCTRINE

The article deals with the problem of fault in civil law. It is shown that in different historical periods understanding of fault in civil law was different, scientific ideas about it had been changing. In Roman law fault was regarded as an objective category but later it acquired subjective nature. Russian legislation did not have a general rule about fault, it was defined in terms of its forms. For a long time in literature this legal category had not been studying except for its form (intent or negligence). Among Soviet scholars subjective understanding of fault was dominated, the same approach is shown in modern civil law literature. In paragraph 2, p. 1 art. 401 of the Civil Code legislator has made first attempt to give a general notion of fault which advocates an objective understanding of it. This article presents a critical analysis of the «objectivist» concept of fault, the basic features of it – a mental attitude of the offender to his conduct and its results. The author formulates a concept of fault as a subjective condition of civil liability.

Keywords: civil liability, fault, mental attitude.

References

1. Ioffe O. S. *Selected Works on Civil Law. Development of the Civil Law thought in the USSR*. Moscow, Statute, 2000, pt. 2, 777 p. (in Russ.)
2. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. *Contract Law: General*. Moscow, Statute, 1998, 628 p. (in Russ.)
3. Pashentsev D. A., Garamita V. V. *Fault in Civil Law*. Moscow, Yurkompany, 2011, 76 p. (in Russ.)
4. Shepel T. V. *Features of Civil Liability of the Tortfeasor with a Mental Disorder (Theoretical Aspects)*. Kemerovo, Moscow, 2005, 156 p. (in Russ.)
5. Shepel T. V. On the Legal Definition of the Concept of Fault in Civil Law. *Modern Law*, 2006, no. 7, p. 76–79. (in Russ.)
6. Dmitrieva O. V. *No-Fault Liability in Civil Law: A Tutorial*. Voronezh, 1997, 136 p. (in Russ.)
7. Khokhlov V. A. *Liability for Breach of Contract in Civil Law*. Moscow, 1997. 320 p. (in Russ.)
8. Rovny V. V. *Problem of the Unity of the Russian Private Law*. Irkutsk, 1999, 310 p. (in Russ.)
9. Uspensky L. N. *Essays on the Legal Technique*. Tashkent, 1927. (in Russ.)
10. Belov V. A. (ed.) *The Practice of the Civil Code of the First Part*. Moscow, Publisher Yurait-Inostr, 2011. 1301 p. (in Russ.)
11. Kudryavtsev V. N. *Act, Act Responsibility*. Moscow, Nauka, 1986, 448 p. (in Russ.)